

градъ. Одинъ изъ петроградцевъ тайно ночью подкрался къ комнатѣ, гдѣ долженъ былъ ночевать епископъ Михаилъ, чтобы прослѣдить его интимную жизнь. Лицо это къ великому своему удивленію замѣтило, что епископъ Михаилъ въ полночь всталъ на молитву и всю ночь со слезами на глазахъ молился передъ ликомъ Распятаго Христа. Лицо это передало мнѣ, что послѣ этого случая „я не смѣлъ уже грѣшить противъ епископа и молчалъ объ этомъ до самой смерти, боясь огорчить своимъ открытіемъ покойнаго владыку“.

Жизнь въ гоненіяхъ и физическихъ недостаткахъ надломила слабый организмъ владыки. Здоровье его становилось все хуже и хуже. Душа болѣла, нервное разстройство проявлялось все замѣтнѣе и замѣтнѣе. У меня все оборвалось и вымерло—говорилъ владыка.

Теперь епископа Михаила не стало. Все мыслящее старообрядчество оплакиваетъ потерю того, кто всю жизнь проповѣдывалъ „Царствіе Божіе“ радость, счастье, братство здѣсь на землѣ и который не узрѣлъ его.

Миръ праху твоему дорогой владыка. Да упокоитъ тебя Господь въ небесныхъ обителяхъ.

Александръ Зайцевъ.

Слово петроградцевъ на могилу еп. Михаила *).

Божіею волею замолокъ проповѣдникъ, выдающійся богословъ; изъ строя церковныхъ дѣятелей выбыла крупная величина; скончался плодовитѣйшій писатель. Никто изъ современныхъ епископовъ за немногіе годы епископства не написалъ такъ много въ защиту христіанства, какъ почившій епископъ Михаилъ.

Чувствительная потеря и для старообрядчества, но... свершилось: не стало епископа Михаила.

Прекратился его призывъ любить старообрядчество, творить добро, жить по завѣтамъ Христа, помнить объ единомъ на потребу.

Епископъ Михаилъ оставилъ яркій слѣдъ въ старообрядствѣ: своими твореніями онъ давно уже воздвигъ себѣ дивный памятникъ; не мало мѣсть его сочиненій несомнѣнно сдѣлаются любимыми изреченіями для его многочисленныхъ почитателей.

Къ намъ, петроградскимъ старообрядцамъ, ближе чѣмъ къ кому-либо другому, стоялъ почившій владыка; въ стѣнахъ храма Громовскаго кладбища многократно выступалъ онъ съ живымъ, поучительнымъ словомъ.

*) Слово было предназначено произнести при погребеніи еп. Михаила, но не произнесено, вслѣдствіе запрещенія говорить рѣчи—вообще.

Мы должны покаяться, не оцѣнили его таланта, его скромнаго облика, его доброй души, отзывчиваго сердца его, подвижнической жизни его, правдивыхъ рѣчей его, по всему своему складу, какъ бы родившагося для старообрядчества.

Мы передъ епископомъ Михаиломъ въ большомъ долгу: мы не поберегли его. Да будетъ позволено отъ имени всѣхъ сказать послѣдне „прости“, прости насъ Христа ради, владыко святой, и Богъ тебя простить.

Страданіями наполнены были многіе годы твоей кипучей жизни; страданіями закончилъ ты свой земной тернистый путь: особенно безжалостна къ тебѣ была судьба въ послѣдніе дни твоего земного бытія; на твою долю выпали предъ кончиною тяжелыя страданія. Да будетъ же тебѣ легка земля Рогожскаго кладбища. Богъ да упокоитъ душу твою во Царствіи Небесномъ. Вѣчная память незабвенному еп. Михаилу.

Петроградскій старообрядецъ.

Памяти епископа Михаила.

Почилъ епископъ Михаилъ.
 Почилъ, какъ мученикъ святой,
 Покинутый своей средой:
 Средой, которую любилъ.
 Высокомѣрная толпа,—
 За что ты погубила
 Непобѣдимаго столпа,
 Твоихъ же мнѣній—Михаила?
 Гонимый всѣми онъ скитался,
 Не находя себѣ покой,
 И покой ему достался
 Только въ кельѣ гробовой.
 Напрасны слезы... Его ужъ нѣтъ,
 На небѣ онъ теперь пригрѣтъ.
 Онъ умеръ... но живутъ,
 И будутъ жить его творенья.
 И память вѣчную ему поютъ,
 И будутъ пѣть, убійцы генья.

Почитатель.